

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І. ЗАМѢТКИ О СВАДЕБНЫХЪ ПѢСНЯХЪ И ОБРЯДАХЪ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Правы и обычаи, вѣрованія и предрасудки жителей Вологодской губерніи, а также нарѣчіе, пѣсни и поговорки населенія русскихъ уѣздовъ ея, представляютъ разнообразный и чрезвычайно богатый матеріалъ не только для этнографа, но и для историка и филолога.

Къ сожалѣнію, этотъ громадный по своимъ размѣрамъ и драгоцѣнный по содержанію рудникъ почти не початъ еще нашею ученою литературою. Хотя въ Вологодской губерніи и нѣтъ недостатка въ досужихъ грамотныхъ людяхъ, которые могли бы, если не разработать, то собрать мечущіяся въ глава сокровища, но эти люди до сихъ поръ болѣе, нежели равнодушно относились къ нашему предмету: въ то время когда неофіціальная часть Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей пренебрегаетъ описаніями мелкихъ сельскихъ торжковъ, часто только тѣмъ и замѣчательныхъ, что на нихъ продается по нѣскольку десятковъ пудовъ горохованаго киселя, — лишь изрѣдка на столбцахъ ихъ встрѣчаются замѣтки, касающіяся народнаго быта по большей части вскользь, и еще рѣже — пѣсни. Притомъ авторы замѣтокъ и собиратели пѣсенъ всегда какъ-то свысока и иронически смотрятъ на все простопародное, а послѣдніе, сверхъ того, позволяютъ себѣ произведенія народной поэзіи передѣлывать на свой вкусъ, для чего, въ видахъ литературнаго благоприличія и провинціальнаго патріотизма, выпускаютъ мѣстные слова и обороты, замѣняя ихъ щеголеватыми фразами собственнаго сочиненія. Одни составители списковъ областныхъ словъ не допускаютъ произвола, но за то впадаютъ въ противоположную крайность: они столь бережно обращаются съ своими матеріалами, что въ спискахъ ихъ главное мѣсто занимаютъ слова общепотребительныя, съ латинскими объясненіями, значенія ихъ какъ напр. волкъ — *lupus*, медвѣдь — *ursus*, мѣсяць — *luna*, *mensis* и т. д., — въ силу того, что вологжане произносятъ ихъ: вовкъ, медввдь, мнсець, и даже безъ всякой удобопонятной причины, какъ напр. слова: молодой, капуста и мн. др.

Однако-же я не имѣю въ виду настоящею моею статьею пополнить столь крупный пробѣлъ въ этнографической литературѣ: я не предлагаю обстоятельнаго изслѣдованія по какой либо части этнографіи Вологодской губерніи. Цѣль моя — только обратить вниманіе нашего Общества на богатый матеріалъ

для той науки, носильное служеніе которой составляетъ нашу нравственную обязанность, и притомъ, для оправданія вѣрности моего взгляда на дѣло, сообщить нѣкоторые данныя, не лишеныя, какъ мнѣ кажется, и непосредственнаго научнаго интереса.

І.

Я упорно держусь убѣжденія, что ни одинъ изъ нашихъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ не содержитъ въ себѣ столь замѣчательныхъ произведеній поэзіи, какъ цѣлая гнѣзда свадебныхъ пѣсенъ, причетовъ и припѣвовъ, до сихъ поръ раздающихся въ многочисленныхъ захолустяхъ Вологодской губерніи. Для доказательства я сдѣлаю извлеченіе изъ помѣщенной въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи г. Н. Четверухина подъ заглавіемъ: «Янгосарская волость». Хотя эта статья и не вполне свободна отъ тѣхъ недостатковъ, на которые я указалъ ранѣе, говоря вообще о литературныхъ приѣмахъ сотрудниковъ неофіціальной части Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей по части этнографіи; хотя, какъ будетъ видно изъ самаго извлеченія изъ нея, г. Четверухинъ не могъ воздержаться отъ легкаго исправленія слога записанныхъ имъ пѣсенъ и причетовъ: но, несмотря на то, онъ не исказилъ дѣла въ существѣ и измѣнилъ лишь немногія малозначительныя слова.

Сватѣбы въ Янгосарской волости, по словамъ г. Четверухина, начинаются безъ всякихъ особенностей. Задумавъ женить сына, крестьянинъ отправляется къ отцу неvěсты и прямо объявляетъ ему о своемъ намѣреніи. Если послѣдній согласенъ на предложеніе, то въ то же время приглашаетъ будущихъ тестя и зятя на смотрины. На смотринахъ ничего особеннаго не бываетъ: приѣзжихъ угощаютъ чѣмъ Богъ послалъ — и только, при прощаньи соглашаются, когда отправиться въ городъ пропивать неvěсту и закупать что нужно для сидня и сватѣбы.

Въ день сидня женихъ съ роднею приѣзжаетъ въ деревню, гдѣ живетъ неvěста, но останавливается не у нея въ домѣ; одинъ сватъ, будущій дружка, отправляется къ отцу ея. Послѣдній, покончивъ съ дружкой переговоры о приданомъ, приглашаетъ приѣзжихъ къ себѣ. По прибытіи ихъ ударяютъ по рукамъ. Этотъ обрядъ называется рукобитьемъ. Здѣсь кон-

чается проза и начинается поэзія.—Какъ скоро уда-
рятъ по рукамъ, невѣста съ подружками, начинается
такой причетъ:

Что не ключики брякнули,
Не замочки щелкнули:
По рукамъ у насъ ударили!
Что меня родимый батюшко
Запоручилъ молоденьку;
Что закрыла родна матушка
Половину свѣта бѣлаго
Такимъ бѣлымъ полотенечкомъ.

Послѣ этаго причета невѣсту выводятъ къ жениху
и благословляютъ: сперва образомъ, а потомъ хлѣбомъ
солью—что называется обрзование. Потомъ сажаютъ
гостей за столъ и угощаютъ на славу. По окончаніи
стола мать жениха срываетъ съ головы невѣсты повяз-
ку и покрываетъ ее платкомъ. Съ этого времени до
княжаго стола невѣста постоянно остается покрытою.

Наканунѣ сватѣбы въ домѣ невѣсты бывають пла-
куши (дѣвичники). Собираются дѣвицы — подружки
и поютъ пѣсни, начиная съ слѣдующей:

Расплаталася грушенька
Передъ лѣбонцей стоючи;
Порасплакалась дѣвица
Передъ батюшкой, передъ матушкой:
Государь мой, родный батюшко!
Государыня, моя матушка!
Вамъ нельзя это сдѣлать—
Мую сватѣбу отложить?
Ужъ, ты дитятко милое,
Наша дочка любезная,
У насъ дѣло это сдѣлано:
По рукамъ ужъ мы ударили
И дарами задарили всѣхъ...
Не безчести насъ на старости,
Не порочь нашихъ сѣдыхъ волосъ,
Чтобы люди не смѣялись,
Старикъ не удивлялся:
Моль-де слова не могли сдержать,
Отказали не раздумавшись;
Или послѣ за отказъ съ тобой
Не случилось бы печали злой;
Чтобы ты, наша красавица,
Не досталась мужу—ворогу
И свекрови—людоѣдицѣ.

Послѣ пѣсенъ подружекъ невѣста причитаеть:

Ужъ зачѣмъ я засидѣлася?
На кого я заглядѣлася?
И кого я здѣсь заслушалась?
Я заслушалась младенька
У подруженекъ своихъ пѣсенокъ,
У сосѣдокъ своихъ басенокъ.
Всѣ сидятъ онѣ по прежнему,
Говорятъ рѣчи по старому;
Только я одна не какъ прежде:
Говорю да забываюсь...
Видно давить меня думушка,
Дума горькая, тяжелая:
Растрепало косу русую

Горе злое, печаль люта!
Вы скажите мнѣ, подруженьки
Отчего все это сдѣлалось?
Не ужели родной батюшко
Не желаетъ счастья дочери?
Иль моя родная матушка
Рада что-ли горю дитятка?
Отдають меня родители
За неровню, за постылаго.
Какъ подумаю, отъ думушки
Оболяется сердце кровью вдругъ:
Какъ мнѣ будетъ прививать молодой
Жить съ чужими, незнакомыми?...
И посмотришь—все неладно имъ;
Слово молвишь—имъ не нравится;
На полъ ступишь—не какъ слѣдуетъ...
Золотая моя волюшка
Улетѣла въ лѣсъ и скрылася...
Мнѣ въ удѣлъ досталась долюшка,
Доля злая, незавидная!...

Послѣ этаго причета подружки отправляются по
деревнѣ приглашать сосѣдей въ баню:

Есть-ли въ теремѣ дядюшка?
Въ высокомъ есть-ли тетюшка?
Вы пожалуйста, милые,
Мнѣ въ баню—теплу парусу!

Сосѣди выносятъ подружкамъ хлѣбъ и деньги.
Получивъ подарки, подружки припѣвають:

Не прогнѣвайтесь, родимые:
Не для васъ баня истоплена,
Только честь одна приложена!

Обойдя деревню, подружки ведутъ невѣсту въ ба-
ню, при чемъ она причитаеть:

Ты свѣти, младъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Съ вечера да до полуночи,
Съ полуночи до бѣлаго дня,
Чтобы мнѣ не обступитися
Во коневое во копнечко:
Не сронить-бы дѣвью красоту!
Ужъ и то на русой косѣ
Чуть-чуть она держится...
Оборвется не узнаешь какъ...

Утромъ въ день вѣнчанья невѣста и встаетъ, и
умывается, и одѣвается, и молится съ причетами
соотвѣтствующими каждому дѣйствию.

Вставая, она причитаеть:

Ужъ я встану молоденька
На свои на ноги рѣзвыя
Посмотрю—мои подруженьки
Всѣ умылись, причесались,
Только мнѣ одной не надобно
Ни воды, ни полотенежка:
Я умоюсь, бѣдна горькая,
Во тоскѣ, слезами горькими!
Я утру не полотенечкомъ,
А руками лицо бѣлое!
Мнѣ ненадо дорогихъ румянъ:
Горе злое нарумянило,

Мнѣ не надо дорогихъ бѣлилъ:
Отъ горючихъ слезъ лицо бѣло.

Молясь она причитаетъ:

Ужъ я первый поклонъ положу
За царя благовѣрнаго;
Я второй поклонъ положу
За царицу благовѣрную;
Я третій поклонъ положу
За себя молодешеньку,
Чтобы Спасъ меня помиловалъ
На чужой дальней сторонущѣ.

Одѣваясь, она причитаетъ:

Посмотри, родимый батюшко
И моя родная матушка,
Какъ бѣло я набѣлилася,
Какъ румяно нарумянилася!

Когда раздается въ избѣ: «ѣдутъ, ѣдутъ!» неvěста
глядя въ кутнее окно, во весь голосъ причитаетъ:

Ужъ ты, мой родимый батюшко!
Ты зачѣмъ-же молоденьку
Отдаешь въ дальню сторонущку,
Ко чужому, незнакомому,
Ко чужимъ отцу и матери?...
Видно я-то вамъ, родители,
Досадила, напрокутила,
Видно, я у васъ родители,
Пять сусѣковъ хлѣба выѣла;
Видно, я у васъ, родители,
Весь колодезь воды выпила

Тутъ входитъ въ избу дружка съ гостинцами для
невѣсты, и, подавая ихъ ей, *правитъ челобитье* отъ
жениха, говоря: «Господи, Иисусе Христе! Князь ос-
тался въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ, на
«зеленомъ на лугу, на шелковой на травѣ, подъ
«краснымъ солнышкомъ, подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ.
«Меня послалъ скорымъ посломъ; я летѣлъ яснымъ
«соколомъ. Князь молодой приказалъ кланяться — не
«чваниться».

Я ранѣе сказалъ, что начальными словами первого
причета: «Что не ключики брякнули» началась поэзія;
теперь замѣчу, что словами дружки: «Не велѣлъ чван-
ниться» опять начинается проза.

Какъ ни замѣчательны по своимъ художественнымъ
достоинствамъ записанные г. Четверухинымъ пѣсни
и причеты, но и по содержанію и по формѣ они
много уступаютъ выписаннымъ нѣкогда мною въ ок-
рестностяхъ г. Никольска и помѣщеннымъ бывшимъ
учителемъ Вологодской гимназіи Н. И. Иванецкимъ
въ Москвитянинѣ за 1841 или 1842 годъ. Это не мое
только мнѣніе: редація Москвитянина также назвала
ихъ «драгоценными перлами русской народной поэзіи».
Я не привожу ихъ, потому что они обнародованы въ
болѣе распространенномъ и долговѣчномъ изданіи,
нежели Вологодскія Губернскія Вѣдомости, въ кото-

рыхъ напечатана статья г. Четверухина. Ограничива-
юсь выпиской одной строфы:

Что не рѣчки, не рѣчушки
Въ одно мѣсто сбѣгались,
Не рѣки глубоки
Въ одно мѣсто стекались;
Собирался родъ племечко
У родимаго батюшки
У родимыя матушка...

Какъ сильно чувствуется вѣяніе глубокой славян-
ской старины при чтеніи подобныхъ поэтическихъ
сравненій.

Кромѣ своихъ художественныхъ достоинствъ сва-
дебныя пѣсни и причеты Вологодской губерніи, по
мнѣнію моему, на которомъ, впрочемъ, я не сильно
настаиваю, замѣчательны и по происхожденію: выра-
женія «распалася грушенька, передъ яблонцой сто-
ючи», заставляютъ думать, что они родились на от-
даленномъ югѣ Россіи, такъ какъ ягосарскій крестъ-
янинъ, не имѣя понятія о грушѣ, не могъ употре-
бить такого сравненія. Изъ этого опять вытекаетъ
предположеніе, если не убѣжденіе, что они импрови-
зованы были въ глубокой древности. Правда, мо-
литва за благовѣрныхъ Царя и Царицу, какъ будто
не допускаетъ подобнаго вывода, но молитва эта мо-
жетъ быть позднѣйшею вставкою въ древнее цѣлое.
При томъ она и менѣе поэтична, нежели прочія час-
ти его, хотя также проникнута чувствомъ.

II.

Въ той-же статьѣ г. Четверухина встрѣчается из-
вѣстіе, что въ одномъ приходѣ ягосарской волости
случаются сватѣбы по выраженію автора, чисто рома-
нческія. Онѣ называются тамъ *самохотками*: «Люба
«парню дѣвка, пишеть г. Четверухинъ, радъ-бы взять
«себѣ въ жену; да родители запрещають, не отдають
«за него. Что дѣлать? На что рѣшиться? Вотъ и за-
«думалъ жениться безъ согласія родителей. Подгово-
«ривъ двухъ-трехъ молодыхъ товарищей, онъ отпра-
«вляется къ невѣстѣ для назначенія дня свадьбы. Ро-
«дители думаютъ, что дочь ихъ на посидѣлкѣ, а она
«въ это время стоитъ у брачнаго наложья. Ловкая дѣв-
«ка и нарядъ свой также воровски перевезетъ въ домъ
«своего жениха, а родители и не подумаютъ, что сун-
«дуки, стоящіе въ чуланѣ съ нарядомъ дочери, пусты.
«На другой день вдругъ пріѣзжаютъ молодые и про-
«сятъ благословить ихъ; побранятся, посердятся, да
и простятъ, сважутъ въ утѣшеніе себѣ: «ну, дѣтушки
теперь не воротись: Богъ васъ проститъ». Послѣ
этого благословляютъ своихъ дѣтушекъ в свое со-
гласіе запечатлѣваютъ поцѣлуями».

Это извѣстіе, само по себѣ, отдѣльно взятое, не
имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ «самохотки»

существуютъ только въ одномъ приходѣ волости, и поэтому представляются явленіемъ случайнымъ, зависящимъ, быть можетъ, отъ личности одного священника. И дѣйствительно, вдумываясь въ подробности его, я не нахожу здѣсь признаковъ древняго обычая и именно обрядности.

Совсѣмъ иную обстановку и другое значеніе имѣетъ похищеніе невѣстъ у Зырянъ. Свѣдѣніе объ этомъ способѣ заключенія брачныхъ союзовъ я уже сообщилъ въ представленномъ мною въ Этнографическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія сочиненіи: «Зыряне и Зырянскій край», но сообщилъ, какъ фактъ, не сопровождая его никакими соображеніями. Теперь же хочу объ немъ распространиться.

У Зырянъ Яренскаго уѣзда, а, вѣроятно, и Устьесольскаго похищеніе невѣстъ производится или, по крайней мѣрѣ, производилось въ 1830 годахъ, какъ сообщилъ мнѣ очевидецъ, такимъ образомъ:

Въ случаѣ взаимной любви бѣднаго молодого чело-вѣка и богатой дѣвушки, и въ виду несогласія со стороны родителей послѣдней выдать ее за бѣдняка, влюбленный, на игрищѣ, срываетъ съ невѣсты платокъ и уноситъ его съ собою. Если дѣвица, въ продолженіе извѣстнаго времени, не проситъ о возвратѣ отнятаго, то это значитъ, что она согласна, во что бы то ни стало, выйти за похитителя. Послѣ этого влюбленные вѣчаютъ, разумѣется тайно. Между тѣмъ они пріискиваютъ какого нибудь посредника изъ родныхъ или близкихъ пріятелей родителей невѣсты. — Сватъ — посредникъ, запасшись приличнымъ количествомъ водки, отправляется въ домъ невѣсты. За чаркой онъ уговариваетъ стариковъ выдать дочь за милаго ей парня. Само собой разумѣется, что тѣ сначала и слышать не хотятъ объ этомъ, хотя, безъ сомнѣнія, знаютъ или догадываются о случившемся. Даже и послѣ объявленія свата, что дѣло ужъ сдѣлано, они упрямятся и, только уступая продолжительнымъ убѣжденіямъ, соглашаются простить виноватыхъ. А молодые за дверями уже ждутъ этой минуты, и тотчасъ входятъ въ избу; падаютъ, какъ водится, въ ноги, и получаютъ благословеніе.

Здѣсь мы уже видимъ обрядность — признакъ древняго происхожденія обычая.

Я слышалъ также, что еще недавно Зыряне невѣсты покупали, но мнѣ неизвѣстны подробности этого способа заключенія брачныхъ союзовъ. — Надобно замѣтить, что въ Зырянскомъ краю крѣпостнаго права никогда не существовало, и слѣдовательно продажа и покупка невѣстъ не могли зависѣть отъ посторонняго произвола и вытекали изъ нравовъ самаго народа.

Итакъ здѣсь встрѣчаются рядомъ два, новидимому существенно противоположные, способа заключенія брачныхъ союзовъ, которые прец. Несторъ приписываетъ разнымъ славянскимъ колѣнамъ. Онъ говоритъ:

«Имаху-бо обычай свои и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. Поляне-бо своихъ отецъ обычай имутъ, кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычай имѣху, не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что владуче. А Древляне живяху звериньскимъ образомъ, живуще скотьски, убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. — И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто; срамословье въ нихъ предъ отьди и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею-же кто съ вѣщахеса; имяху-же по двѣ и по три жены» *).

Обычай умыканья невѣстъ, существующій или недавно существовавшій у Зырянъ, подробностями своими объясняетъ и пополняетъ сказаніе Нестора. Лѣтописецъ, упоминая о соглашеніи жениха и невѣсты на игрищахъ, ограничивается выраженіемъ: «съ нею-же кто совѣщахеса»; мы же теперь видимъ, въ какой символической формѣ выражалось такое соглашеніе. Можетъ быть въ древности отнимался у дѣвицы не платокъ, а какая нибудь другая принадлежность дѣвичьаго наряда; но это частность.

Профессоръ С. М. Соловьевъ, по обыкновенію, мѣтко взглянулъ на приведенное сейчасъ лѣтописное извѣстіе и, объясняя его, весьма близко подошелъ къ истинѣ: по его мнѣнію, и умыканье невѣстъ, какъ у Древлянъ, Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ, и бракъ, по соглашенію между родителями жениха и невѣсты съ платою «вѣна», какъ у Полянъ, — вытекаютъ изъ родового быта, изъ хозяйственной замкнутости родовъ тогдашнихъ Славянъ. Онъ успокоивается, останавливаясь на такомъ выводѣ, который миритъ логику съ авторитетомъ Нестора. Но почтенный профессоръ, преслѣдуя богатую по своимъ послѣдствіямъ мысль и конечно, не имѣя въ виду сообщаемыхъ мною теперь данныхъ, свидѣтельствующихъ о совмѣстномъ уществованіи умыканья и вѣна, просмотрѣлъ логическую непослѣдовательность нашего правдиваго, но простодушнаго лѣтописца. — Для меня теперь ясно, что умыканье есть необходимое послѣдствіе вѣна, что то и другое, какъ въ послѣднее время встрѣчаются у Зырянъ, въ Янгосарской волости и, вѣроятно, еще гдѣ нибудь, такъ и во время Нестора и ранѣе существовали одно рядомъ съ другимъ — и у Полянъ, и у Древлянъ и т. д., только можетъ быть въ неравномѣрныхъ сочетаніяхъ. Я думаю, что профессоръ Со-

*) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Томъ I стр. 6.

ловьевъ вполне овладѣлъ-бы истинною, еслибы, не трогая въ существѣ своего взгляда на родовой бытъ нашихъ предковъ и не выходя изъ вѣрно очерченнаго имъ круга, согласился съ тѣмъ, что бракъ съ вѣномъ есть бракъ по расчету, а умыканье—бракъ по страсти.

Я сообщилъ лишь немногіе факты для оправданія

своего убѣжденія въ томъ, что свадебные обряды и пѣсни Вологодской губерніи заслуживаютъ внимательнаго изученія. Конечно, эти факты, сами по себѣ, не великая находка; но они даютъ возможность по малой частицѣ сдѣлать заключеніе объ огромномъ цѣломъ, не грѣша противъ логики, такъ какъ я не дѣлалъ выбора, а взялъ только то, что прежде всего подсказала мнѣ память.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

(4 октября 1871 года).

Засѣданіе происходило въ залѣ Минералогическаго Кабинета при Университетѣ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Попова въ присутствіи 12 членовъ и нѣсколькихъ стороннихъ лицъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ прошедшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель заявилъ, что въ истекшемъ году невозможно было приступить къ печатанію «Сборника» Латышскихъ пѣсенъ, отчасти вслѣдствіе постоянно прибывавшихъ въ Отдѣлъ новыхъ матеріаловъ, а отчасти вслѣдствіе того, что издатель «Сборника», почетный членъ Общества В. А. Дашковъ, возымѣлъ намѣреніе приложить къ нему 6 хромолитографическихъ рисунковъ, изображающихъ слѣдующія въ находящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ группы: Латышъ и Латышка изъ Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи, Фивнъ изъ Яскинскаго прихода Выборгской губерніи и Финка изъ прихода Сентъ-Андре, Зырянинъ Охотникъ изъ Вологодской губерніи Устьсысольскаго округа Печерской волости, Казанская Татарка, слушающая гадальщицу Черемшенику (дѣвушку) изъ Нижегородской губерніи, Караниъ старикъ и Караника дѣвушка изъ Бессарабской области, Граничаръ изъ Хорватской Военной Границы. Исполненіе этихъ рисунковъ приняло на себя Московское заведеніе Баумана, но потребовало для сего весьма продолжительный срокъ. Что касается текста Латышскихъ пѣсенъ, предназначенныхъ для «Сборника», и русскаго перевода ихъ, то они уже давно готовы. Имѣя въ виду преимущественно русскую публику ея справедливыя требованія и удобства, издатель рѣшился печатать латышскій текстъ пѣсенъ русскими буквами. Разумѣется, что, при изображеніи звуковыхъ различій и особенностей латышскаго языка алфавитными знаками языка русскаго, пришлось въ

нѣкоторыхъ случаяхъ довольствоваться лишь приближительною точностію, а въ другихъ вовсе отказываться отъ употребленія новыхъ звуковъ. Въ «Сборникѣ» войдутъ слѣдующіе двѣнадцать отдѣловъ народныхъ латышскихъ пѣсенъ: а) пѣсенъ о пѣніи 39, б) мнѣнчскихъ пѣсенъ 125, в) пѣсенъ о созерцаніи природы 180, г) любовныхъ пѣсенъ 140, д) свадебныхъ пѣсенъ 112, е) насмѣшливыхъ пѣсенъ 102, ж) нравоучительныхъ пѣсенъ 182, з) жалобныхъ пѣсенъ 123, и) военныхъ пѣсенъ 47, і) застольныхъ пѣсенъ 8, к) колыбельныхъ и крестьянскихъ пѣсенъ 40, л) дѣтскихъ пѣсенъ 22; всего тысяча сто пѣсенъ. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкоторымъ пѣснямъ еще не окончены; во вообще къ изданію можно приступить тотчасъ же. Первую и третью корректуры будетъ держать Ф. Я. Трейландъ; вторую принимаетъ на себя предсѣдатель Отдѣла. Определено: выразить Ф. Я. Трейланду благодарность Отдѣла за его труды, по собиранію и обработкѣ матеріаловъ для этнографическаго изученія Латышскаго племени, и просить Н. А. Попова принять на себя окончательную редакцію «Сборника».

3. Н. ч. Н. Г. Керцелли прочелъ свою статью подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о Мезенскихъ Самоѣдахъ». Определено: напечатать ее въ приложеніяхъ къ протоколу настоящаго засѣданія.

4. Предсѣдатель прочелъ описаніе сельскихъ обычаевъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи, составленное крестьяниномъ той же губерніи и того же уѣзда, деревни Потуровки, Стенаномъ Артемовымъ Дударевымъ. Определено: напечатать его въ тѣхъ же приложеніяхъ.

5. Предсѣдатель представилъ краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ. Определено: внести его въ годичное засѣданіе Общества.